

М.С. Кишкурно^{1, 2}, А.В. Зубова^{2, 3}✉, В.Г. Моисеев^{2, 3}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт ДВО РАН
Магадан, Россия

³Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: zubova_al@mail.ru

Краниометрическая характеристика новых антропологических материалов древнекорякской культуры

Анализируются морфологические характеристики черепов древнекорякской культуры, собранных при изучении могильников Мыс Братьев, Мыс Братьев-4, Астрономическая-2, -9 и Мыс Астрономический, расположенных в акватории залива Бабушкина Ольского р-на Магаданской обл. Результаты более ранних исследований позволили сделать вывод о гетерогенности древнекорякского населения и наличии в их составе компонентов, родственных как современным арктическим группам, так и древнему населению о. Хоккайдо, носителям традиций периода дзёмон и эпидзёмон. В данной работе в научный оборот вводятся краниологические характеристики семи мужских и четырех женских черепов, обследованных по стандартной краниометрической программе. На основании этих данных была получена расширенная морфологическая характеристика древнекорякской серии. Два мужских черепа с наиболее полной сохранностью (Мыс Трех Братьев-4, М. 2, череп 1 и Мыс Астрономический, М. 2, череп 2) были сопоставлены с черепами населения континентальной части Северо-Востока Азии и территории Японского архипелага при помощи канонического анализа и расстояний Махаланобиса, позволивших оценить степень сходства индивидуальных древнекорякских находок со средними характеристиками древнего и близкого к современности населения Дальнего Востока. Введение в научный оборот новых материалов позволило подтвердить вывод о гетерогенности древнекорякского населения, сделанный по итогам изучения черепов из раскопок 1976 г. Помимо выявленных ранее направлений биологических связей, результаты изучения черепов, собранных в 2021 и 2022 гг., продемонстрировали наличие морфологических параллелей древнекорякского населения с нивхами и присутствие в их составе компонента, связанного с носителями древнеберингоморской культуры, оставившими могильник Уэлен.

Ключевые слова: краниометрия, древнекорякская культура.

M.S. Kishkurno^{1, 2}, A.V. Zubova^{2, 3}✉, V.G. Moiseev^{2, 3}

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Northeastern Interdisciplinary Research Institute FEB RAS
Magadan, Russia

³Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS
St. Petersburg, Russia
E-mail: zubova_al@mail.ru

Cranial Metric Characteristics of New Anthropological Evidence of the Ancient Koryak Culture

This study focuses on morphological features of several skulls of the Ancient Koryak culture from the burial grounds of Mys Bratyev, Mys Bratyev-4, Astronomicheskaya-2 and -9, and Mys Astronomichesky, located on the coast of the Babushkin Bay in Ola District of Magadan Region. Earlier study revealed that the Ancient Koryak population was heterogeneous and included components of different origins, related to the Arctic populations, and carriers of traditions of the Jomon and Epi-Jomon periods from Hokkaido. Cranial metric characteristics of seven male and four female skulls, examined using the standard cranial metric protocol, are discussed. New data has made it possible to obtain the extended morphological description of the Ancient Koryak series. Two best-preserved male skulls (from Mys Trekh Bratyev-4 and Mys Astronomichesky sites) were compared with population

of the continental part of Northeast Asia and Japanese archipelago using canonical variate analysis and Mahalanobis distances, which made it possible to evaluate the similarity between individual Ancient Koryak finds and average features of the old and recent populations of the Far East. New evidence confirms the earlier conclusions based on the study of skulls from excavations in 1976 concerning heterogeneous structure of the carriers of the Ancient Koryak culture. In addition to earlier suggestions about population links of the Ancient Koryak population, new analysis revealed morphologic parallels between the Ancient Koryak population and the Nivkhs, as well as component associated with the carriers of the Old Bering Sea culture who left the Uelen burial ground.

Keywords: cranial metrics, Old Koryak culture.

Введение

Древнекорякская археологическая культура побережья Охотского моря сформировалась примерно в середине I тыс. н.э., предположительно, в итоге включения в состав предшествующей токаревской культуры нижнеамурских групп [Лебединцев, 1999; Гребенюк и др., 2019]. Палеоантропологические материалы, характеризующие носителей данной культуры, крайне малочисленны. До настоящего времени все имеющиеся скелетные останки происходили из одного коллективного погребения на м. Братьев, обнаруженного еще в 1976 г. [Зубов, Лебединская, 1985, с. 137–138; Moiseyev et al., 2021], и это затрудняет анализ происхождения и популяционных связей древнекорякского населения.

Результаты проведенного ранее краниологического анализа позволили сделать вывод о его гетерогенности и наличии в составе древних коряков как компонентов, сближающих их с современными чукчами и эскимосами, так и комплексов, сближающих их с древним населением о. Хоккайдо, носителями дзёмонских и охотских традиций. При этом не получила должного подтверждения гипотеза об опосредованном вхождении в состав древних коряков чукотско-камчатского компонента, на основе которого, предположительно, формировалась токаревская культура [Лебединцев, 2019].

Эти выводы были сделаны на основании изучения пяти мужских черепов, сохранность которых оставила желать лучшего [Moiseyev et al., 2021, tabl. 2].

Задачей данной статьи является введение в научный оборот новых краниологических материалов, собранных в ходе экспедиций в заливе Бабушкина в 2021 и 2022 гг. [Лебединцев и др., 2021; Гребенюк, 2022].

Материалы и методы

Обсуждаемые в статье материалы происходят из могильников Мыс Братьев, Мыс Братьев-4, Астрономическая-2, -9, Мыс Астрономический, расположенных в акватории залива Бабушкина Ольского р-на Магаданской обл. Они включают фрагменты и целые черепа семи мужчин и трех женщин (табл. 1). Так же, как и в случае с коллективным погребением на м. Братьев, большая часть черепов имеет очень плохую сохранность лицевого скелета.

Все черепа были обследованы по стандартной краниометрической программе Р. Мартина в модификации В.П. Алексеева и Г.Ф. Дебеца [1964]. На основании этих данных была получена обновленная морфологическая характеристика древнекорякской серии и выполнено сопоставление двух мужских черепов с наиболее полной сохранностью (Мыс Трех Братьев-4, М. 2, череп 1 и Мыс Астрономический, М. 2, череп 2) с населением Северо-Востока Азии и Японского архипелага. В число сравнительных материалов вошли серии черепов древнеберингоморской культуры Чукотки [Дебец, 1975], носителей культурных традиций периодов дзёмон и эпидзёмон Японского архипелага (неопубликованные данные В.Г. Моисеева и Т.А. Чикишевой), охотской культуры (неопуб-

Таблица 1. Индивидуальные краниометрические характеристики новых материалов 2020 и 2022 гг. из могильников Мыс Братьев, Астрономическая, Мыс Астрономический

Признак	Мыс Братьев-4, н.ч.	Мыс Братьев-4, м. 4, ч. 3	Мыс Братьев-4, м. 2, ч. 1	Астрономическая-2, м. 1	Астрономическая-9, м. 3	Астрономическая-9, м. 1	Мыс Астрономический м. 2, ч. 2	Мыс Братьев-4 м. 2, ч. 2	Мыс Братьев, м. 1, щель 1, ин. 1	Мыс Астрономический, м. 2, ч. 3
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	Мужчины						Женщины			
1. Продольный диаметр	–	167,00	172,00	–	176,00	–	182,00	173,00	–	187,00
8. Поперечный диаметр	–	154,00	150,00	–	141,00	–	152,00	144,00	–	136,00
8/1. Черепной указатель	–	92,22	87,21	–	80,11	–	83,52			
17. Высотный диаметр от <i>b</i> .	–	137,00	142,00	–	–	–	140,00	128,00	–	138,00

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
20. Ушная высота	–		150,80	–	–	–	152,00	141,00	–	
5. Длина основания черепа	–	97,00	103,00	–	–	–	101,00	99,00	–	100,00
11. Ширина основания черепа	–	141,00	135,00	–	128,00	–	133,00	129,00	–	133,00
9. Наименьшая ширина лба	–	99,00	102,00	91,00	108,00	97,00	96,00	91,00	97,00	96,00
Sub.9. Высота поперечного изгиба лба	–	15,20	18,10	15,30	19,20	18,50	16,20	16,50	15,30	13,90
10. Наибольшая ширина лба	–	124,00	124,00	112,00	–	–	130,00	125,00	118,00	–
29. Лобная хорда	–	107,00	107,00	–	114,00	112,00	112,00	110,00	107,00	110,00
Высота изгиба лба	–	24,20	25,00	–	25,00	27,20	24,80	25,70	24,70	25,20
12. Ширина затылка	–	115,00	124,00	103,00	111,00	–	115,00	116,00	–	107,00
31. Затылочная хорда	–	102,00	92,00	–	–	–	95,00	88,00	–	95,00
Теменная хорда	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
40. Длина основания лица	–	–	101,00	–	–	–	102,00	87,00	–	96,00
45. Скуловой диаметр	–	–	145,00	–	–	–	154,00	–	–	–
48. Верхняя высота лица	–	–	69,00	–	–	–	73,00	66,00	–	72,00
43. Верхняя ширина лица	–	108,00	109,00	–	116,00	104,00	110,00	104,00	106,00	110,00
46. Средняя ширина лица	–	–	105,00	–	–	–	103,00	–	–	–
51. Ширина орбиты от <i>mf.</i>	–	–	45,60	–	–	–	44,20	43,70	37,80	–
52. Высота орбиты	–	–	35,60	–	–	–	35,30	35,40	–	–
52/51. Орбитальный указатель	–	–	78,07	–	–	–	79,86	81,01	–	–
54. Ширина носа	–	–	26,80	–	–	–	22,40	–	–	–
55. Высота носа	–	–	52,30	–	–	–	50,60	54,10	–	52,30
54/55. Носовой указатель	–	–	51,24	–	–	–	44,27	–	–	–
62. Длина нёба	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
63. Ширина нёба	–	–	38,90	–	–	–	–	–	–	–
77. Назомаллярный угол	–	153,40	148,90	–	164,30	144,90	150,90	153,40	151,10	163,40
Zm. Зигомаксиллярный угол	–	–	151,90	–	–	–	145,10	–	–	–
SS. Симотическая высота	–	–	2,80	–	–	–	3,00	3,00	–	–
SC. Симотическая ширина	–	–	7,40	–	–	–	8,70	10,00	–	–
FC. Глубина клыковой ямки	–	–	7,10	–	–	–	5,10	2,10	–	3,80
Высота изгиба скуловой кости	–	–	12,70	–	–	–	12,50	9,40	–	–
Ширина изгиба скуловой кости	–	–	60,60	–	–	–	53,10	52,50	–	–
32. Угол профиля лба от <i>nasion</i>	–	–	91,00	–	–	–	89,00	83,00	–	83,00
32. Угол профиля лба от <i>glab</i>	–	–	83,00	–	–	–	86,00	81,00	–	80,00
72. Общий лицевой угол	–	–	87,00	–	–	–	87,00	–	–	83,00
73. Средний лицевой угол	–	–	89,00	–	–	–	89,00	93,00	–	85,00
74. Угол альвеолярной части	–	–	63,00	–	–	–	78,00	–	–	78,00
75. Угол наклона носовых костей	–	–	77,00	–	–	–	80,00	87,00	–	75,00
75 (1). Угол выступания носа	–	–	10,00	–	–	–	7,00	–	–	8,00
71a. Наименьшая ширина ветви	44,00	–	–	–	42,00	–	–	–	–	–
67. Передняя ширина	48,00	–	–	–	57,00	–	–	–	–	–
69 (1). Высота тела	32,00	–	–	–	–	–	–	–	–	–
69 (3). Толщина тела	15,00	–	–	–	17,00	–	–	–	–	–
Форма черепа сверху	–	–	ромбоид	ромбоид	сфеноид	–	ромбоид	сфеноид	–	овоид
Надпереносье	–	–	1	1	3	–	2	1	2	1
Наружный затылочный бугор	–	–	2	0	3	–	1	0	–	2
Сосцевидные отростки	–	–	2	2	2	–	3	1	2	2
Нижний край грушевидного отверстия	–	–	ямки	–	–	–	ямки	ямки	–	ямки
Предненосовая ость	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–

ликованные данные В.Г. Моисеева) [Моисеев, 2008], древних алеутов [Алексеев, Лафлин, 1983], айнов Сахалина и Хоккайдо (неопубликованные данные В.Г. Моисеева) [Моисеев, Зубова, в печати], ороков [Моисеев, Зубова, в печати], нивхов, нанайцев, ульчей, чукчей, эскимосов (неопубликованные данные В.Г. Моисеева).

Сопоставление выполнялось при помощи дискриминантного канонического анализа, позволяющего выделить основные направления межпопуляционной изменчивости в анализируемой совокупности серий, и на основании расстояний Махаланобиса между изучаемыми индивидами и сравнительными группа-

ми, позволяющих оценить степень общего сходства между индивидами и сериями, без разделения по векторным направлениям. Все расчеты выполнялись на основании индивидуальных краниометрических данных по 12 признакам (1, 8, 17, 9, 48, 51, 52, 54, 55, 77, zm, SS/SC) в программе Statistica for Windows v. 8.0 (табл. 1).

Морфологическая характеристика серии

Мужская часть группы (табл. 2) характеризуется малым продольным, большим поперечным и довольно большим высотным диаметрами, брахикранной

Таблица 2. Средняя краниометрическая характеристика древнекорякской серии с учетом материалов 1976, 2020 и 2022 гг.

Признак	Мужчины			Женщины		
	n	X	min – max	n	X	min – max
1. Продольный диаметр	9	175,11	167–182	7	172,85	161–187
8. Поперечный диаметр	9	145,22	136–154	6	139,66	132–148
8/1. Черепной указатель	9	83	77,27–92,21	6	79,99	72,72–83,23
17. Высотный диаметр от <i>b</i> .	7	136,57	132–142	4	132,5	128–138
5. Длина основания черепа	7	99,78	96–103	4	97,5	93–100
11. Ширина основания черепа	7	131	122–141	3	127	119–133
9. Наименьшая ширина лба	11	97,27	88–108	8	92,87	88–97
Sub.9. Высота поперечного изгиба лба	11	17,46	13,1–22,3	8	15,47	12,8–18,6
10. Наибольшая ширина лба	9	120,66	110–130	4	117,75	113–125
29. Лобная хорда	10	110,7	107–114	8	108,08	103,7–113
Высота изгиба лба	10	26,66	24,2–30,7	8	22,9	17,1–25,7
12. Ширина затылка	10	112,6	103–124	7	108,85	100–116
31. Затылочная хорда	7	95,42	87–102	5	94,4	88–100
30. Теменная хорда	4	106,5	102–112	4	105,5	103–110
40. Длина основания лица	3	99,66	96–102	3	93	87–96
45. Скуловой диаметр	2	149,5	145–154	–	–	–
48. Верхняя высота лица	3	72,33	69–75	3	69,33	66–72
43. Верхняя ширина лица	10	106,8	100–116	8	104,75	99–110
51. Ширина орбиты от <i>mf</i> .	6	43,36	40–45,6	6	42,21	37,8–43,7
52. Высота орбиты	6	35,3	33,1–37	4	34,97	34,6–35,4
52/51. Орбитальный указатель	6	81,39	76,44–87,47	4	82,84	80,32–81,48
54. Ширина носа	3	24,8	22,4–26,8	2	29,05	26,8–31,3
55. Высота носа	3	51	50,1–52,3	3	53,93	52,3–55,4
54/55. Носовой указатель	3	48,62	44,26–51,24	1	48,37	–
77. Назомаллярный угол	10	151,81	142–164,3	8	151,06	140,2–163,4
Zm. Зигмаксиллярный угол	3	147,8	145,1–151,9	–	–	–
SS. Симотическая высота	6	2,95	1,9–4,5	6	2,43	1,3–3,1
SC. Симотическая ширина	6	7,88	5,5–11,4	6	7,98	5,5–10
FC. Глубина клыковой ямки	3	5,76	5,1–7,1	5	3,34	2,1–5,7
32. Угол профиля лба от <i>nasion</i>	4	87,25	83–91	2	83	83–83
72. Общий лицевой угол	4	86,75	84–89	1	83	–
73. Средний лицевой угол	4	88,75	87–90	2	89	85–93
74. Угол альвеолярной части	4	71,75	63–81	1	78	–
75. Угол наклона носовых костей	3	77,33	75–80	2	81	75–87
75 (1). Угол выступания носа	3	10,33	7–14	1	8	–

формой черепа. В вертикальной норме преобладает ромбовидная форма, хотя сфероидные черепа встречаются часто. Основание черепа имеет малую длину и большую ширину. Лоб средней ширины и длины, сильноизогнутый и профилированный. Теменная хорда характеризуется малыми значениями. Затылочная кость широкая и среднелинная по хорде, степень развития наружного затылочного бугра в серии варьирует от его отсутствия (балл 0) до максимальной выраженности (балл 3).

Лицевой отдел очень широкий на скуловом и умеренно широкий на орбитальном уровнях, средней высоты. В горизонтальной норме лицо сильно уплощено как на назомаллярном уровне, так и на зигомаксиллярном; в вертикальной норме оно ортогнатное. Орбиты широкие и высокие, по пропорциям – мезоконхные. Грушевидное отверстие среднеширокое и средневысокое, мезоринное. Степень выступания носовых косточек очень мала. Переносье на симотическом уровне невысокое и среднеширокое. Глубина клыковой ямки средняя. С появлением новых материалов появилась возможность охарактеризовать часть параметров строения нижней челюсти, имеющей большую ширину восходящей ветви, очень большую переднюю ширину, среднюю высоту тела и очень большую толщину тела.

Женские черепа (табл. 2) характеризуются средним продольным и большими поперечным и высотным диаметрами, мезобрахикранией. В вертикальной норме они имеют преимущественно ромбовидную форму, лишь в двух случаях отмечена сфероидная и в одном – овоидная. Основание черепа имеет среднюю длину и большую ширину. Лобная кость среднеширокая и среднелинная, со слабым изгибом и умеренной профилировкой. Теменная хорда имеет средний размер. Затылочная кость широкая и среднелинная; наружный затылочный бугор развит слабо.

Лицо широкое на уровне орбит и достаточно высокое. В горизонтальной профилировке отмечена уплощенность на назомаллярном уровне. Зигомаксиллярный угол измерить не удалось. По вертикальному профилю лицо мезогнатное. Орбиты широкие и средневысокие, по пропорциям – мезоконхные. Носовое отверстие очень широкое и умеренно высокое, хамеринное. Угол выступания носа очень малый. Переносье на симотическом уровне характеризуется малой высотой и средней шириной. Клыковая ямка имеет малую глубину. Нижние челюсти в женской серии не сохранились.

В серии отмечается некоторая гетерогенность состава как в мужской части группы, так и в женской (см. табл. 1). Среди мужчин она связана с широтными размерами мозгового отдела черепа, его высотным диаметром, шириной лба и степенью уплощенности горизонтального профиля лица. В женской части серии гетерогенность связана с параметрами мозгового отдела, где по черепному указателю выделяется один индивид, имеющий долихокраниальные пропорции черепа

(МА, м. 1, чер. 3), а также отмечаются внутригрупповые различия по ширине лица и степени его уплощенности на орбитальном уровне.

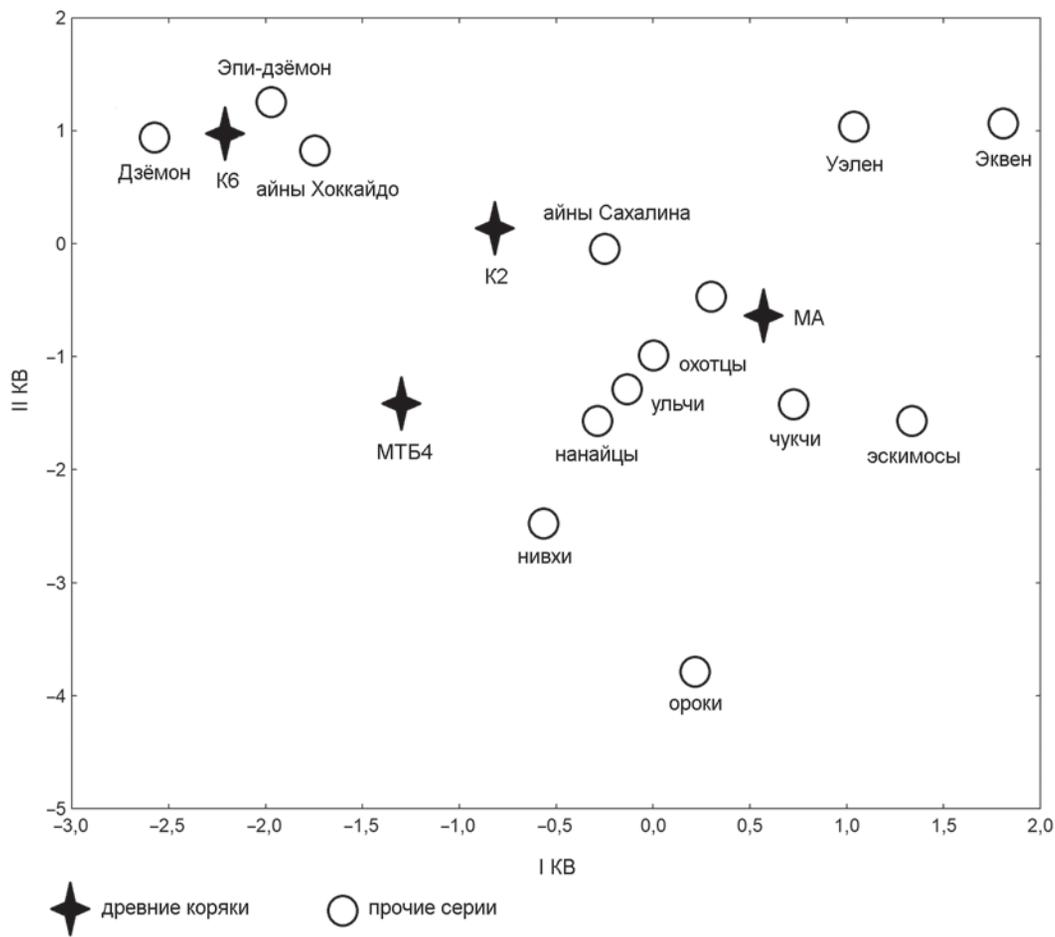
Результаты статистического анализа

Первый канонический вектор (КВ I) противопоставляет арктические группы (Эквен, Уэлен, эскимосов и чукчей) населению Японского архипелага (см. рисунок). Основная нагрузка при этом приходится на ширину мозгового отдела черепа и ширину носа (табл. 3). Северные группы по его координатам попадают в положительное поле графика, японские – в отрицательное. Население Приморья, Приамурья и серии охотской культуры занимают нейтральное положение между этими двумя полюсами, консолидируясь в центре графика. Их морфологическую специфику описывает второй вектор, выделяющий все эти группы в область отрицательных значений координат. Полюс вектора формируют ороки и нивхи; ульчи, нанайцы и охотцы располагаются ближе к центру графика, вместе с чукчами и эскимосами (см. рисунок). Принципиальное значение для дифференциации по данному вектору имеют нагрузки на поперечный диаметр черепа, высоту лица и высоту носа (табл. 3).

Древнекорякские черепа, также как в предыдущем исследовании [Moiseyev et al., 2021], распределяются на графике очень широко, однако для большинства из них ближайшие морфологические параллели тяготеют к автохтонному населению Японского архипелага. Индивиды из коллективного погребения на м. Братьев расположены в пределах японских серий по обоим векторам. Индивид МТБ 4 по первому вектору находится в «японском» поле, но по второму сближается с охотцами, ульчами и нанайцами. Мужчина с м. Астрономического (МА) единственный находится между охотцами и чукчами.

Расчеты суммарных квадратичных расстояний Махаланобиса (табл. 4) между древнекорякскими находками и сравнительными сериями, так же как и результаты канонического анализа, показали, что южное направление биологических связей у носителей древнекорякских традиций преобладало. Между черепами из коллективного погребения на м. Братьев и новыми находками имеются некоторые различия. Для обоих ранее опубликованных индивидов важны преимущественно японские аналогии. Для индивида б – минимальные расстояния наблюдаются между ним и сериями эпохи дзёмон и эпидзёмон, для индивида 2 ближайшие аналогии это эпидзёмон и носители охотской культуры.

У новых черепов фиксируются дополнительные аналогии. Для МТБ 4 это сходство с нивхами, которое у них на втором месте после эпидзёмона. У черепа с м. Астрономического нет близкого сходства с эпидзёмоном или дзёмоном. Ближе к нему носители

Распределение древнекорякских черепов и сравнительных серий в пространстве первых двух канонических векторов.

Таблица 3. Нагрузки

Показатель	КВ I	КВ II
1	0,47	0,33
8	-0,52	-0,63
17	-0,35	0,33
9	-0,16	0,42
45	0,11	0,25
48	0,20	-0,38
55	0,50	-0,35
54	-0,64	-0,23
51	0,31	-0,14
52	0,07	0,03
77	0,42	-0,11
Zm	0,44	-0,23
SS:SC	0,01	-0,04
Собственное число	2,20	1,53
Суммарный процент описываемой изменчивости	43,68	73,98

охотской культуры и эскимосы (табл. 4). Близость к последним может быть обусловлена также влиянием охотских групп, поскольку между охотскими и некоторыми эскимосскими черепами расстояния Махаллобиса меньше, чем между собственно охотскими

(привести полную матрицу расстояний, к сожалению, не позволяет формат статьи).

Можно также отметить, что на третьем месте по удаленности у индивида с м. Астрономического и у индивида 2 из коллективного погребения находится древнеберингоморская серия из Уэлена, которая не была включена в предыдущий анализ древнекорякских материалов. В нем участвовали только черепа из Эквена, не продемонстрировавшие близкого сходства с древнекорякскими находками. На основании этого был сделан вывод об отсутствии прямой популяционной преемственности между древнеберингоморским и древнекорякским населением [Moiseyev et al., 2021]. Сближение указанных выше черепов с выборкой из Уэлена позволяет пересмотреть этот вывод и заставляет задуматься о причинах гетерогенности древнеберингоморского населения, обусловившей различия групп из Эквена и Уэлена и, соответственно, разную степень их сходства с древними коряками.

Выводы

Результаты анализа новых антропологических находок наглядно продемонстрировали, что расширение базы краниологического материала древнекоряк-

Таблица 4. Распределение расстояний Махаланобиса между древнекоряжскими черепами и сравнительными сериями

	Мыс Астрономический	Мыс Трех Братьев-4	Индивид 2 из коллективного погребения на м. Братьев	Индивид 6 из коллективного погребения на м. Братьев
Айны Хоккайдо	39,33	38,56	12,54	30,05
Эпидзёмон	30,84	28,54	7,87	26,35
Айны Сахалина	31,51	37,11	13,08	30,77
Чукчи	27,64	33,58	13,77	37,45
Эскимосы	24,95	35,01	11,40	44,18
Ульчи	29,69	32,72	11,22	35,16
Нанайцы	31,65	32,93	13,87	37,49
Нивхи	31,80	30,03	15,83	33,79
Эквен	28,29	45,24	15,48	38,44
Древние алеуты	29,95	41,35	11,88	45,51
Дзёмон	34,36	39,59	10,64	20,97
Уэлен	25,71	42,04	10,09	31,12
Ороки	43,97	52,18	33,87	61,03
Охотская культура	18,64	34,90	7,24	33,21

Примечание. Жирным выделены наименьшие значения расстояний для каждого индивида.

ской культуры подтверждает сделанные ранее выводы о гетерогенности древнекоряжского населения, повлиявшей на состав современных коряков, которые являются максимально гетерогенной группой среди современных палеоазиатов [Дебец, 1951; Moiseyev et al., 2021] и о наличии в его составе компонентов, связанных с эпидзёмонским и охотским населением Японского архипелага, а также с нивхами [Moiseyev et al., 2021].

Сходство с серией из Уэлена, наблюдаемое у черепа с м. Астрономического и одного из индивидов из коллективного погребения на м. Братьев, дает свидетельство в пользу того, что в составе древних коряков все-таки присутствует компонент, связанный с древним населением Чукотки. По материалам из коллективного погребения на м. Братьев его можно было только предполагать, по новым данным он фиксируется вполне отчетливо, хотя и не является для древнекоряжского населения основным.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 22-18-00319 «Генезис древних культур крайнего Северо-Востока Азии».

Список литературы

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия: методика антропологических исследований. – М.: Наука, 1964. – 128 с.

Алексеев В.П., Лафлин У. Материалы к антропологии древнего населения Аляски и Алеутских островов. II. Черепа из праалеутских погребений на стоянке Чалука (о. Умнак) // СЭ. – 1983. – № 1. – С. 114–127.

Гребенюк П.С., Федорченко А.Ю., Лебединцев А.И., Малайчук Б.А. Древние культуры крайнего Северо-Востока Азии и этногенетические реконструкции // Томск. журн. антропологических и лингвистических исследований. – 2019. – № 2. – С. 110–136.

Дебец Г.Ф. Антропологические исследования в Камчатской области. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 264 с. – (ТИЭ. Нов. сер.; т. 17). – (Тр. Северо-Восточной экспедиции; т. 1).

Дебец Г.Ф. Палеоантропологические материалы из древнеберингоморских могильников Уэлен и Эквен // Проблемы этнической истории Берингоморья. – М.: Наука, 1975. – С. 198–237.

Гребенюк П.С. Археологические памятники на Мысе Братьев (Северное Прихотье): предварительные результаты комплексного изучения // Археологические культуры Сибири в контексте кросс-культурных контактов в Евразии: к 300-летию первых научных археологических раскопок в Сибири (1722 г.). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – С. 38–43.

Зубов А.А., Лебединская Г.В. Реконструкция внешнего облика людей по черепам, найденным во время археологических работ на Камчатке и Чукотке // Новое в археологии севера Дальнего Востока. – Магадан: СВКНИИ ДВНЦ АН СССР, 1985. – С. 126–142.

Лебединцев А.И. Становление и развитие приморского хозяйства в Северном Прихотье и на Камчатке // История, археология и этнография Северо-Востока России. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1999. – С. 42–69.

Лебединцев А.И. Приморские культуры Охотоморья: эскимосско-алеутское влияние // V Северный археологический конгресс. – Екатеринбург: Альфа-Принт, 2019. – С. 175–177.

Лебединцев А.И., Прут А.А., Федорченко А.Ю., Харитонов Р.М., Пташинский А.В., Макаров И.В., Гребенюк П.С. Древние культуры крайнего Северо-Востока Азии и этногенетические реконструкции // Томск. журн. антропологических и лингвистических исследований. – 2019. – № 2. – С. 110–136.

нюк П.С. Результаты полевых исследований в Северном Приохотье и на Камчатке в 2021 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – С. 167–175.

Моисеев В.Г. О происхождении носителей охотской культуры Северного и Восточного Хоккайдо (по краниологическим данным) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2008. – № 1. – С. 134–141.

Моисеев В.Г., Зубова А.В. Краниометрические данные к проблеме происхождения и популяционных связей айнов Сахалина // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – В печати.

Moiseyev V.G., Zubova A.V., Grebenyuk P.S., Lebedintsev A.I., Malyarchuk B.A., Fedorchenko A.Y. Population Affinities of the Ancient Northern Okhotsk People: Cranial Evidence from a Collective Burial in a Rock Niche on Cape Brat'yev, the Northern Okhotsk coast // *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. – 2021. – Vol. 49, N 2. – P. 134–143.

References

Alekseev V.P., Debets G.F. Kраниometriya. Metodika antropologicheskikh issledovaniy. Moscow: Nauka, 1964. 128 p. (In Russ.).

Alekseev V.P., Laffin U. Materialy k antropologii drevnego naseleniya Alyaski i Aleutskikh ostrovov. II. Cherepa iz prealeutskikh pogrebeniy na stoyanke Chaluka (o. Umnak). *Sovetskaya Etnografiya*, 1983. No. 1. P. 114–127. (In Russ.).

Debets G.F. Antropologicheskie issledovaniya v Kamchatskoi oblasti. Moscow: AS USSR Publ., 1951. 264 p. (In Russ.).

Debets G.F. Paleoantropologicheskie materialy iz drevneberingomorskikh mogil'nikov Uelen i Ekven. In *Problemy etnicheskoi istorii Beringomor'ya*. Moscow: Nauka, 1975. P. 198–237. (In Russ.).

Grebenyuk P.S. Arkheologicheskie pamyatniki na Myse Brat'ev (Severnoe Priokhot'e): predvaritel'nye rezul'taty kompleksnogo izucheniya. In *Arkheologicheskie kul'tury Sibiri v kontekste kross-kul'turnykh kontaktov v Evrazii: k 300-letiyu pervykh nauchnykh arkheologicheskikh raskopok v Sibiri (1722 g.)*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. P. 38–43. (In Russ.).

Grebenyuk P.S., Fedorchenko A.Y., Lebedintsev A.I., Malyarchuk B.A. Drevnie kul'tury krainego Severo-Vostoka

Azii i etnogeneticheskie rekonstruktsii. *Tomskii zhurnal antropologicheskikh i lingvisticheskikh issledovaniy*, 2019. No. 2. P. 110–136. (In Russ.).

Lebedintsev A.I. Stanovlenie i razvitie primorskogo khozyaistva v Severnom Priokhot'e i na Kamchatke. In *Istoriya, arkhologiya i etnografiya Severo-Vostoka Rossii*. Magadan: SVKNII DVO RAS Publ., 1999. P. 42–69. (In Russ.).

Lebedintsev A.I. Primorskie kul'tury Okhotomor'ya: ehskimossko-aleutskoe vliyanie. *V Severnyi arkheologicheskii kongress*. Ekaterinburg: Al'fa-Print, 2019. P. 175–177. (In Russ.).

Lebedintsev A.I., Prut A.A., Fedorchenko A.Y., Kharitonov R.M., Ptashinskii A.V., Makarov I.V., Grebenyuk P.S. Results of Field Works at the Northern Okhotsk Sea Shore and in Kamchatka in 2021. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. 27. P. 167–175. (In Russ.).

Moiseev V.G. On the origin of the Okhotsk population of Northern and Eastern Hokkaido: cranial evidence. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2008. No. 1. P. 134–141.

Moiseev V.G., Zubova A.V. Kраниометрические данные к проблеме происхождения и популяционных связей айнов Сахалина. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. (In press). (In Russ.).

Moiseyev V.G., Zubova A.V., Grebenyuk P.S., Lebedintsev A.I., Malyarchuk B.A., Fedorchenko A.Y. Population Affinities of the Ancient Northern Okhotsk People: Cranial Evidence from a Collective Burial in a Rock Niche on Cape Brat'yev, the Northern Okhotsk coast. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2021. Vol. 49. No. 2. P. 134–143.

Zubov A.A., Lebedinskaya G.V. Rekonstruktsiya vneshnego oblika lyudei po cherepam, naidennym vo vremya arkheologicheskikh rabot na Kamchatke i Chukotke. In *Novoe v arkheologii severa Dal'nego Vostoka*. Magadan: SVKNII DVNTs AS USSR Publ., 1985. P. 126–142. (In Russ.).

Кишкурно М.С. <https://orcid.org/0000-0002-0309-7413>

Зубова А.В. <https://orcid.org/0000-0002-7981-161X>

Моисеев В.Г. <https://orcid.org/0000-0003-1748-2686>

Дата сдачи рукописи: 29.08.2024 г.